

— Дать Чилин — это хорошая идея? — Фэн Нин, грызя семечки, выразил сомнение в только что совершенном жесте доброй воли.

— Ты же сам сказал, что тот, кто тебе приглянулся, из Клана Демонов. Значит, с Чилин ты точно не прогадаешь. Я еще не видел ни одного демона, который не ценил бы этот фрукт, — ритм, с которым Цин Дахуай щелкал семечки, на миг сбился, но он продолжил: — Впрочем, кроме моего правнука. Сяо Шиэтоу в детстве чего только не перепробовал, так что к какому-то там Чилин он давно охладел.

— Но почему ты велел мне дать ему всего одну порцию? Это же так скупое, я ведь собирался принести ему целую повозку.

Цин Дахуай бросил на него презрительный взгляд:

— У тебя еще конь не валялся, а ты уже хочешь завалить человека целой повозкой редких духовных плодов. Это же какое давление на него окажет! Ты что, не знаешь, что такое действовать постепенно? Тише едешь — дальше будешь, как лягушку в теплой воде варят!

Фэн Нин потер нос, не решившись признаться, что на самом деле уже всучил Цин Лану целый мешок духовных плодов.

Цин Дахуай закинул ногу на ногу и проворчал:

— Даже не знаю, что за демонесса приглянулась такому чурбану, как ты. Ей точно не повезло.

Фэн Нин представил лицо Цин Лана и невольно улыбнулся:

— Думаю, это самая красивая девушка в Клане Демонов.

— Ха! — Цин Дахуай фыркнул, услышав такое описание. — Самая красивая — это мой Сяо Шиэтоу, ясно? Хватит уже смотреть на мир сквозь розовые очки.

Фэн Нин посмотрел на Цин Дахуая и не удержался от вопроса:

— Твой Сяо Шиэтоу правда так хорош собой?

— Еще бы! — Цин Дахуай погладил бороду, и в его голосе прозвучала неприкрытая гордость. — Во всем Мире Демонов, нет, во всех Шести Мирах не найдется мужчины краше моего Сяо Шиэтоу! Ничего не поделаешь, мой правнук пошел внешностью в меня — вырос просто ошеломляюще прекрасным, неземной красоты.

Фэн Нин: «...»

Фэн Нин посмотрел на массивное, грубоватое лицо Цин Дахуая с его темной, простой кожей и надолго замолчал.

Ври, продолжай врать. Посмотрим, что ты еще придумашь.

— Эх, вот ведь проблема: когда человек слишком выдающийся и совершенный, это тоже беда. Возьмем, к примеру, моего Сяо Шизэту. Посмотри, он еще совсем молод, а женихи чуть не выломали порог моего дома. Как думаешь, кто лучше: маленькая принцесса из Мира Духов или пятая принцесса из Мира Бессмертных? На самом деле, королева Мира Мертвых тоже заглядывается на моего правнука, но ей уже больше тысячи лет! Такая старая, а еще смеет мечтать о моем Сяо Шизэту, никакой стыдливости...

Если бы Цин Дахуай продолжил в том же духе, королева Мира Мертвых подала бы на него в суд за клевету.

Фэн Нин больше не мог этого слушать и прервал его:

— ...Тысяча лет — это не так уж много. Мне самому уже несколько десятков тысяч, а я все еще чувствую себя молодым.

Цин Дахуай скосил на него глаза:

— То, что у тебя нет стыда, не значит, что его нет у других.

Фэн Нин: «...»

Это уже было чересчур.

Если бы Цин Дахуай узнал, что тот, за кем он сейчас ухаживает, младше двадцати лет, он бы наверняка плюнул ему в лицо...

Фэн Нин сконфуженно закрыл рот.

Фэн Нин все-таки был человеком нетерпеливым. Он не понимал, что значит действовать постепенно, и так и не научился варить лягушку в теплой воде.

Он знал лишь одно: он любит Цин Лана и, желая добиться его расположения, должен проявить искренность и преподнести ему всё самое лучшее, что у него есть.

Отдав Цин Лану целый мешок Чилин, он все еще считал, что этого мало.

В тот же вечер он, не жалея сил, собрал целую бутылку росы духовных плодов, которая усиливала целебный эффект при употреблении вместе с Чилин.

Затем, сияя от радости, он снова побежал к Цин Лану.

Ночь была глубокой, Цин Лан уже спал.

Фэн Нин хотел было тихонько поставить бутылку у изголовья и уйти, но вдруг понял, что Цин Лан болен.

Тот что-то невнятно бормотал, лицо его было пугающе бледным, а между бровей проступала темная тень.

Обычно те, кто часто болеют, становятся лекарями, но Фэн Нин с рождения не знал болезней и не мог понять, что не так с Цин Ланом.

К тому же, как назло, сегодня лекаря не было на месте.

Фэн Нин помедлил, подошел и осторожно коснулся лба Цин Лана.

Лоб был холодным, как кусок льда.

Особенно два демонских рога, твердые и ледяные, словно сосульки, впивались в кожу.

Фэн Нин нахмурился, наколдовал одеяло потолще и плотно укутал им Цин Лана.

<http://bllate.org/book/21918/2277254>